

УДК 347.1
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.17

Я. А. Шаповалов

СТАНОВЛЕНИЕ И ДИНАМИКА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Актуальность статьи обусловлена отсутствием научных исследований, посвященных изучению частноправовых аспектов антитеррористической защиты объектов. Традиционно рассматриваемая в рамках публично-правовых юридических наук деятельность по противодействию терроризму не успела найти свое отражение в работах отечественных цивилистов.

Автор данной публикации по-новому подходит к вопросу о том, какими – публично- или частноправовыми – средствами обеспечивается указанная защита на различных этапах общественного развития. Идея автора направлена на поиск и выявление периода становления правового регулирования отношений по антитеррористической защите объектов, выделение его частноправовых аспектов, рассмотрение его динамики в разные исторические периоды развития государства, а также изучение его современного состояния. Решение данных задач является целью настоящего исследования.

Выбранная автором методология обусловлена поставленной целью. Автор использует исторический подход к изучению отношений в сфере антитеррористической защищенности объектов с целью определения этапа формирования правовых средств регулирования указанных отношений. Диалектический метод позволяет проследить изменение и развитие правового регулирования в тот или иной исторический период.

Применение общелогических методов исследования способствуют объективному рассмотрению имеющихся фактов в отдельности и во взаимосвязи с существовавшим в конкретный момент времени состоянием общественных отношений.

В ходе научного поиска было установлено, что правовое регулирование изучаемых отношений было сформировано во второй половине XIX в., имело публично-правовой характер, было обусловлено возросшим уровнем террористических угроз и содержало частноправовой аспект. Автором доказано, что изменение правовых средств регулирования отношений по антитеррористической защищенности объектов находится в зависимости от складывающихся общественных отношений, на основании их анализа были выделены три этапа: «дореволюционный», «советский» и «современный». Обосновано, что современный этап развития гражданского оборота характеризуется сочетанием публично- и частноправовых способов обеспечения изучаемой защиты. Определено, что в качестве основного гражданско-правового средства выступает соответствующего вида договор оказания услуг.

Ключевые слова: антитеррористическая защита объектов, частноправовые аспекты, динамика правового регулирования, развитие гражданского оборота, этапы, терроризм.

Yaroslav Shapovalov

FORMATION AND DYNAMICS OF ANTI-TERRORIST PROTECTION OF OBJECTS: PRIVATE LAW ASPECT

The relevance of the article is due to the lack of scientific research devoted to the investigation of private law aspects of anti-terrorist protection of objects. Traditionally considered within the framework of public law legal sciences, the activity on countering terrorism has not had time to find its reflection in the works of domestic civil scientists.

The author of this publication takes a new attitude to the question of what – public or private – legal means provide this protection at various stages of social development. The author's idea is aimed at finding and identifying the period of formation of legal regulation of relations of anti-terrorist protection of objects, highlighting its private legal aspects, considering its dynamics in different historical periods of the state's development, as well as studying its current state. The solution of these problems is the purpose of this research.

The methodology chosen by the author is due to the goal set. The author uses a historical approach to the study of relations in the field of anti-terrorist protection of objects in order to determine the stage of formation of legal means of regulating these relations. The dialectical method allows us to trace the change and development of legal regulation

in a particular historical period. The use of general logical research methods contributes to the objective consideration of the available facts separately and in relation to the state of public relations that existed at a particular time.

During the scientific search, it was found that the legal regulation of the studied relations was formed in the second half of the XIX century, had a public-legal character, was due to the increased level of terrorist threats and contained a private-law aspect. The author proves that the change in the legal means of regulating relations on the anti-terrorist protection of objects depends on the emerging social relations, based on their analysis, three stages were identified: «pre-revolutionary», «Soviet» and «modern». It is proved that the current stage of the development of civil turnover is characterized by a combination of public and private legal ways to ensure the studied protection. It is identified that the corresponding type of contract for the provision of services acts as the main civil legal mean.

Key words: anti-terrorist protection of objects, private law aspects, dynamics of legal regulation, development of civil turnover, stages, terrorism.

Актуальность темы исследования обеспечения антитеррористической защиты (далее – АТЗ) объектов в рамках гражданского права обусловлена тремя факторами. Первым из них является высокий уровень террористических угроз. Так, по данным Национального антитеррористического комитета только лишь в результате упреждающих мер на территории России в 2020 г. была пресечена деятельность 71 террористической ячейки, задержано свыше 800 лиц, причастных к терроризму [13]. Важность реализации мер по АТЗ объектов подчеркивается печальным опытом совершения противоправных посягательств на материальные (вещи и иное имущество) и нематериальные (жизнь и здоровье) объекты гражданских прав. Как следствие, это привело к невозможности или ограничению оказания образовательных услуг. Примером тому являются деяния, совершенные в Керчи в 2018 г. [10], а также в Казане в мае 2021 г. [12].

Вторым фактором является принятие поправки [20] к Федеральному закону от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму), согласно которым на некоторых участников гражданского оборота были возложены обязанности по выполнению требований к АТЗ объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Фактически, с 2015 г. – с момента принятия изменений [22] в Закон РФ № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о частной охране) – основным частноправовым средством обеспечения АТЗ объектов является договор оказания соответствующего вида охранных услуг. Однако он не является исчерпывающим и всеобъемлющим гражданско-правовым способом обеспечения указанной защиты.

Как следствие этого, третьим фактором является то, что изменения законодательства поставили перед участниками гражданского оборота неординарные вопросы: во-первых, какими – публично- или частноправовыми – способами должна обеспечиваться АТЗ отдельных объектов гражданских прав; во-вторых, кем и с помощью каких средств должна осуществляться эта защита. Это подчеркивает актуальность рассмотрения темы изменения способов обеспечения АТЗ объектов, обусловленных складывающимися общественными отношениями в тот или иной временной период.

Следует отметить, что деятельности по противодействию терроризму посвящены многие научные исследования, выполненные средствами гуманитарных (психологии, социологии) и публично-правовых юридических (уголовного права, криминологии) наук. Однако частноправовой аспект обеспечения АТЗ объектов изучен не был. Таким образом, целью настоящей статьи является

анализ частноправовых аспектов АТЗ объектов на различных этапах общественного развития и состояния правового регулирования изучаемых отношений. Для реализации цели необходимо решить ряд научных задач: 1) выявить период становления правового регулирования отношений по АТЗ объектов и определить их частноправовые аспекты; 2) рассмотреть динамику правового регулирования отношений, складывающихся в сфере изучаемой защиты и определить этапы ее развития; 3) изучить состояние правового регулирования отношений по АТЗ объектов на современном этапе развития гражданского оборота.

Методологическую основу работы составляет обусловленный поставленной целью исторический подход, который позволил изучить становление и развитие исследуемых отношений. Примененные методы диалектики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, аналогии, статистики способствовали установлению закономерностей развития правового регулирования отношений, складывающихся по АТЗ объектов, выделению их основных этапов, что обеспечило формирование представленных выводов.

В контексте решения первой задачи необходимо отметить, что терроризм не является современным явлением, менялись лишь термины и отношение к этому феномену. Его идейные истоки можно обнаружить в различные эпохи. Так, практика насилия и устрашения для достижения социально-политических целей использовалась еврейской группировкой сикариев (от лат. sicarii – «кинжальщики») в I в. н. э., дальнейшее развитие терроризм получил у представителей мусульманской секты ассасинов (от араб. «хашшишин» – «потребители гашиша»), а также средневековых тайных обществ Индии и Китая. А во время Великой французской революции террор стал обозначать систему управления и впервые был официально утвержден и морально оправдан в качестве метода борьбы за власть [4, с. 13–14].

Возложение на граждан обязанностей по исполнению публично-правовых функций государства, таких как противодействие совершению преступлений, противопожарная профилактика или обеспечение АТЗ объектов, явление отнюдь не новое. В качестве примера одного из первых частноправовых средств обеспечения АТЗ объектов можно привести хронику регулирования общественных отношений в целях предотвращения и минимизации последствий покушения на объекты гражданских прав в Древнем Риме. Так, после пожара, произошедшего в Риме в 64 г. н. э., император Нерон установил новый порядок застройки города с широкими улицами и каменными невысокими домами. В то время как противопожарные и полицейские функции выполняли когорты вигилов (от лат. vigiliis – «неустанно бодрствующие») [6, с. 115], на граждан также были возложены

соответствующие обязанности. По свидетельствам современника – историка Тацита, «домовладельцам было вменено в обязанность иметь наготове у себя во дворе противопожарные средства, и ... было воспрещено сооружать дома с общими стенами» [18]. Данные положения хотя и не являются способами обеспечения АТЗ в современном понимании, но этот пример отражает механизм возложения обязанностей на определенный круг лиц в публичном интересе, используемый и в настоящее время.

Российское общество впервые столкнулось с терроризмом в период революционной ситуации во второй половине XIX века. Его предпосылками являлись поражение в Крымской войне, половинчатость аграрной реформы, отсутствие гражданских свобод и острые социальные противоречия [2, с. 67]. Начало этому положило покушение на императора Александра II, совершенное в 1866 г., которое послужило основанием терроризму стать в умах народа вполне приемлемым способом решения социальных и политических проблем [4, с. 78] и дало толчок сначала совершению индивидуальных политических убийств, а затем и формированию законспирированных террористических организаций.

Реакцией государственных органов на происходящие в обществе процессы стала политика репрессий и ограничения гражданских прав. В своем рескрипте император указал на необходимость борьбы с распространяемыми в молодежной среде «противными общественному порядку учениями» [15, с. 547–549]. В результате были ограничены такие гражданские права, как свобода печати – прекращена деятельность журналов «Русское слово» и «Современник», а также свобода оказания образовательных услуг, что стало следствием ужесточения надзора над деятельностью преподавателей высшей школы и студенчества [14, с. 10].

Однако одними ограничениями контрреволюционные меры не могли обойтись. Действия органов политического сыска – административное выдворение «неблагонадежных лиц», обыски и аресты – еще сильнее дестабилизировали обстановку и не являлись эффективным способом противодействия терроризму [19, с. 94–95], а многочисленные акты административно-полицейского назначения не могли стать его правовой основой.

Первым значимым нормативным правовым актом, в котором были объединены направленные на борьбу с революционным террором мероприятия, стало Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (далее – Положение), утвержденное императором Александром III в 1881 г. в ответ на убийство его предшественника. Оно регламентировало введение положения усиленной или чрезвычайной охраны в местностях, обществен-

ное спокойствие которых нарушено преступными посягательствами против государственного строя, общественной безопасности и собственности. Этим Положением местной администрации в лице генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников вверялись исключительные полномочия. Так, в ведении высших должностных лиц были уголовно-процессуальные и административные полномочия: подвергать лиц заключению в тюрьме, передавать на рассмотрение военного суда дела общеуголовной направленности, закрывать собрания городских и земских учреждений, приостанавливать деятельность печатных изданий и учебных заведений.

В контексте настоящего исследования интерес вызывает положение, которое можно отнести к частноправовым аспектам обеспечения АТЗ объектов. Таковым является право начальствующих лиц по изданию обязательных постановлений относительно обязанности владельцев недвижимости и их управляющих по внутреннему наблюдению на территории их владения, а также относительно способов осуществления такого наблюдения, назначения ответственных за это лиц и других действий, относящихся к превентивным мерам нарушения общественного порядка и государственной безопасности [16, с. 261–266]. За нарушение таких обязанностей могли быть установлены санкции в виде денежного штрафа или ареста.

Несмотря на то, что подобного рода повинности нельзя поставить в один ряд с ныне действующими обязанностями лиц по выполнению требований к АТЗ объектов, следует полагать, что они являются предтечей концепции возложения на участников гражданского оборота обязанностей по обеспечению указанной защиты объектов, реализуемой в современной России. Особенно помогает признать это понимание существовавшей на тот момент действительности – положение усиленной охраны действовало в разных субъектах государства с перерывами вплоть до 1917 г. [11, с. 60–61], а учитывая размытые условия его введения и частые злоупотребления этим, невозможно даже представить реально выполняемый объем обязанностей собственников и владельцев недвижимости по обеспечению АТЗ на их территории.

Таким образом, следует констатировать, что социально-политические противоречия в российском обществе второй половины XIX в. обусловили появление первых правовых средств, направленных на обеспечение АТЗ объектов. Сначала эти средства носили публично-правовой характер, но возлагали некоторые обязанности на субъектов частного права – собственников и владельцев недвижимости. В контексте проводимого исследования появление указанных мер следует признать как становление правового

регулирования отношений по АТЗ объектов, имеющего частноправовой аспект, а сам этап предлагается именовать «дореволюционным».

В части рассмотрения второй задачи публикации следует отметить, что смена государственной власти и политического режима, произошедшая в 1917 г., коренным образом изменила сложившиеся общественные отношения. Господствующей формой хозяйства стала социалистическая система, в связи с этим запрещалась эксплуатация чужого труда в мелком частном хозяйстве [7], и о наличии частного предпринимательства в тот период говорить не приходится.

Наряду с государственной и кооперативно-колхозной собственностью Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. предусматривал личную форму собственности. В нее входили жилой дом, предметы личного потребления, домашнее хозяйство и т.п. Однако личная собственность не могла использоваться для извлечения нетрудовых доходов [5]. Все средства производства – фабрики, заводы, шахты, объекты топливно-энергетического комплекса и транспортной инфраструктуры – входили в состав социалистической собственности и охранялись государственными органами правопорядка. Правовые акты в основном были направлены на защиту от хищения социалистической собственности. Одним из таких является Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», предусматривающее расстрел в качестве наказания за хищение общественного имущества.

Помимо отсутствия предпринимательской деятельности на оставление без правового регулирования отношений по поводу обеспечения АТЗ объектов повлиял факт слабой террористической активности. В стране не было социальных предпосылок для массового распространения терроризма – активные действия органов государственной безопасности и вытеснение «класовых врагов» послужили причиной отсутствия политической оппозиции и свободномыслящих сегментов населения, а происходившие теракты имели одиночный характер [3, с. 43–44]. Несмотря на это, серия терактов за рубежом (расстрел заложников на Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене, последующий захват самолета) побудила европейские правительства создать структуры специального – контртеррористического – назначения. В то же время, попытки угона самолетов, взрывы у правительственных зданий и на транспорте показали неспособность отечественных силовых структур противостоять возрастающей террористической активности. Поэтому в целях противодействия терроризму и обеспечения безопасности граждан и высших должностных лиц была создана Группа «А» Седьмого управления

КГБ СССР, ставшая основной боевой единицей при проведении контртеррористических и антидиверсионных операций.

Таким образом, советский этап развития законодательства характеризуется отсутствием предпринимательской деятельности, свободного рыночного оборота, а социально-политическая обстановка того времени не способствовала массовым террористическим проявлениям. В связи с этим, на участников гражданского оборота обязанности по обеспечению АТЗ объектов не возлагались. Рассматриваемая защита осуществляется посредством выполнения публично-правовых функций государства органами правопорядка и государственной безопасности, а также специальными подразделениями.

Для решения третьей задачи необходимо проанализировать состояние общественных отношений постсоветского времени. В период трансформации российского государства в 1990-х гг. произошла эскалация террористической деятельности. Активизация борьбы за политическую власть, обострение межнациональных противоречий, распространение сепаратистских настроений сыграли определяющую роль в экспансии терроризма на территории нашей страны [3, с. 48–49]. Военные действия на Северном Кавказе повлекли за собой ряд крупных террористических актов, унесших бесчисленное количество жизней: взрывы в жилых домах в Каспийске (1996 г.), Москве и Волгодонске (1999 г.), на станции московского метрополитена (2004 г.), захват заложников в здании театра в Москве (2002 г.) и школы в Беслане (2004 г.). Эти многие другие теракты заставили пересмотреть взгляды на способы обеспечения АТЗ важных объектов инфраструктуры.

Современный этап развития законодательства характеризуется свободой экономической деятельности, перемещения товаров и услуг, что является одной из основ конституционного строя [8]. Переход от централизованной экономики к рыночной обусловил сначала появление частной охранной деятельности, а затем и возложение обязанностей по АТЗ объектов на некоторых участников гражданского оборота.

Исследователями уже было отмечено, что сторонам договора оказания охранных услуг (далее – ДОУ) необходимо руководствоваться требованиями нормативных правовых актов, которые регулируют борьбу с терроризмом, в частности, решениями антитеррористических комиссий [24, с. 98–100]. Ранее акты таких комиссий, создаваемых и возглавляемых руководителями субъектов РФ (очевидно проведение аналогии с полномочиями губернаторов на дореволюционном этапе), на практике были единственными источниками, регламентировавшими деятельность по АТЗ расположенных на подконтрольной территории объектов инфраструктуры.

На данный момент среди видов охранных услуг Законом о частной охране предусмотрена такая разновидность, как «охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности». Ее выделение обусловлено возложением на основании п. 3.1 ст. 5 Закона о противодействии терроризму на некоторых участников гражданского оборота обязанностью по выполнению требований к АТЗ объектов, принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании. В отношении объектов государственной охраны и других объектов, на которые не распространяется частная охранная деятельность, оказание данного вида услуги не предусмотрено [1; 21].

Требования к АТЗ объектов устанавливает Правительство РФ. Они включают в себя комплекс организационных, охранных, инженерно-технических и трудовых мероприятий, направленных на воспрепятствование совершению террористического акта на объектах спорта, торговли, временного размещения, массового пребывания людей и т.п. При этом существуют более 50 Постановлений Правительства РФ об утверждении подобных требований в отношении различных объектов инфраструктуры, но единый перечень таких объектов законодательством не определен.

Отсутствует и единое понимание о том, кем и каким образом должна обеспечиваться АТЗ. Ученными в данной области выделено три основополагающих подхода [26]. Первый из них присущ субъектам предпринимательства, которые видят противоречия в природе предпринимательской деятельности с осуществлением указанной защиты и аргументируют это наличием правоохранительных органов, реализующих публично-правовые функции государства. Однако согласно взглядам публично-правовых субъектов, юридические и физические лица обязаны выполнять возложенные на них Законом о противодействии терроризму требования. Сторонники третьего подхода отождествляют АТЗ с охранной деятельностью и считают, что заключение ДОУ с частной охранной организацией (далее – ЧОО) является достаточным условием для надлежащего обеспечения АТЗ объекта. Данные противоречия приобрели особо острый характер при подготовке к проведению Чемпионата мира по футболу 2018

года, когда условием эксплуатации опасных производственных объектов стало соблюдение требований к их АТЗ [23].

В литературе уже отмечалось, что ДОУ помимо прочих выполняет и антитеррористическую функцию [17, с. 54–55; 25, с. 522–523]. Однако несмотря на то, что физические и юридические лица являются субъектами противодействия терроризму [9], следует полагать, что частноправовые способы не являются ультимативными мерами в вопросе обеспечения АТЗ объектов. Лишь на основе сочетания публично- и частноправовых средств можно обеспечить реализацию всего комплекса антитеррористических мероприятий.

В заключение настоящего исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. Установлено, что первые правовые средства обеспечения АТЗ объектов, возникшие в результате комплекса противоречий в российском обществе во второй половине XIX века, носили публично-правовой характер. Однако и они имели частноправовой аспект в виде наложения обязанностей на собственников и владельцев недвижимого имущества по наблюдению за общественным порядком на их территории.
2. Доказано, что развитие правовых средств обусловлено изменением складывающихся общественных отношений. На преобладание публично- или частноправовых способов обеспечения АТЗ объектов влияют, в частности, такие факторы, как свобода экономической деятельности и уровень террористических угроз. Выявлено, что правовое регулирование отношений по АТЗ объектов прошло три этапа, которые предлагается именовать «дореволюционным», «советским» и «современным».
3. Определено, что современный этап характеризуется синтезом публично- и частноправовых мер, направленных на обеспечение АТЗ объектов. На некоторых субъектах предпринимательства в публичном интересе возложены обязанности по выполнению требований к АТЗ принадлежащих им объектов. Одним из частноправовых способов их реализации является заключение соответствующего вида ДОУ с ЧОО, однако он является лишь элементом комплекса мероприятий по противодействию терроризму, а изучаемые правоотношения требуют дальнейшей научной разработки и правовой регламентации.

Литература

1. Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности: утв. Пост. Правительства РФ от 14 августа 1992 года № 587 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 24.08.1992. № 8. Ст. 506.
2. Гогин А. А. Правовые основы борьбы с терроризмом в дореволюционной России // Символ науки. 2016. № 12–3. С. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-borby-s-terrorizmom-v-dorevoljucionnoy-rossii> (Дата обращения: 16.07.2021).
3. Горбенко А. И. Антитеррористическая безопасность на муниципальном уровне в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: социологический анализ: дис. ...канд. социол. наук. Краснодар, 2014. 159 с.

4. Горбунов К. Г. Терроризм: социально-психологическое исследование: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 384 с.
5. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1964 г. № 24. Ст. 406.
6. Иванов А. А., Бедретдинов Р. Р. Силы и средства охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в древнем Риме // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 113–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sily-i-sredstva-ohrany-obschestvennogo-poryadka-i-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-drevnem-rime> (Дата обращения: 15.07.2021).
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 198. 20 октября.
10. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018). URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html> (Дата обращения: 15.07.2021).
11. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. Р. С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
12. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-kazani-vooruzhennyyu-prestupnik-otkryl-strelbu.html> (Дата обращения: 15.07.2021).
13. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-ibrifingi/v-multimediynom-press-centre-mia-rossiya-segodnya.html> (Дата обращения: 15.07.2021).
14. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. Серия «Первая публикация» / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2001. 520 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. 1081 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. СПб.: Государственная типография, 1885. 614 с.
17. Севостьянов В.В. Договорное регулирование предпринимательского отношения по эксплуатации опасных производственных объектов: дис. ...канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 211 с.
18. Тацит, Корнелий. Сочинения в двух томах. Том I: Анналы. Малые произведения. Кн. XV. 43. М.: Ладомир, 1993. 443 с.
19. Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России: Полит. процессы, 1871–1880 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 408 с.
20. Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов» // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4041.
21. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
22. Федеральный закон от 31.12.2014 № 534-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 87.
23. Шаронов С. А. Антитеррористическая защищенность опасных производств как условие осуществления предпринимательской деятельности в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года // Власть закона. 2018. № 1. С. 61–84.
24. Шаронов С. А. Договор на оказание услуг частной охранной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 210 с.
25. Шаронов С.А. Концепция гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 606 с.
26. Шаронов С. А. Частноправовые аспекты антитеррористической защищенности объектов предпринимательской деятельности: на примере опасных производственных объектов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 108–113.

References

1. Voprosy chastnoj detektivnoj (sysknoj) i chastnoj ohranoj dejatel'nosti: utv. Post. Pravitel'stva RF ot 14 avgusta 1992 goda № 587 (Questions of private detective (detective) and private security activities: The Government of the Russian Federation of August 14, 1992 No. 587) // Sbranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF. 24.08.1992. No. 8. Art. 506. (In Russian).
2. Gogin A. A. Pravovye osnovy bor'by s terrorizmom v dorevoljutsionnoi Rossii (Legal foundations of the fight against terrorism in pre-revolutionary Russia) // Simvol nauki. 2016. No. 12-3. P. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-borby-s-terrorizmom-v-dorevoljutsionnoy-rossii> (Accessed: 02.06.2021). (In Russian).
3. Gorbenko A.I. Antiterroristicheskaya bezopasnost' na munitsipal'nom urovne v usloviyakh sotsiokommunikativnykh transformatsii rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz (Anti-terrorist security at the municipal level in the conditions of socio-communicative transformations of Russian society: a sociological analysis): thesis. Krasnodar, 2014. 159 p. (In Russian).
4. Gorbunov K. G. Terrorizm: sotsial'no-psihologicheskoe issledovanie: monografiya (Terrorism: a socio-psychological study) / K. G. Gorbunov. Омск: Publ. by the Омск State University, 2010. 384 p. (In Russian).
5. Zakon RSFSR ot 11.06.1964 «Ob utverzhenii Grazhdanskogo kodeksa RSFSR» (The Law of the RSFSR of 11.06.1964 «On the approval of the Civil Code of the RSFSR») // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR of 1964. No. 24. Art. 406. (In Russian).
6. Ivanov A. A., Bedretdinov R.R. Sily i sredstva okhrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti v drevnem Rime (Forces and means of protecting public order and ensuring public security in ancient Rome) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. №1. P. 113–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sily-i-sredstva-ohrany-obschestvennogo-poryadka-i-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-drevnem-rime> (Accessed: 01.06.2021). (In Russian).

7. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychainogo VIII S'ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) (The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of 05.12.1936) // Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK. 1936. No. 283. (In Russian).
8. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) (The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiiskaya gazeta. 2020. No. 144. (In Russian).
9. Kontseptsiya protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii: utv. Prezidentom Ros. Federatsii 5 oktyabrya 2009 g. (The concept of countering terrorism in the Russian Federation: approved. The president Grew up. Federation on October 5, 2009) // Rossiiskaya gazeta. 2009. No. 198. (In Russian).
10. Massovoe ubiystvo v Kerchenskom politekhnicheskome kolledzhe (Mass murder at the Kerch Polytechnic College) (2018). URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html> (Accessed: 15.07.2021). (In Russian).
11. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. Istoriya otechestvennykh organov vnutrennikh del. Uchebnik dlya vuzov / ed by R.S. Mulukaev (History of domestic internal affairs bodies. Textbook for universities). Moscow: NOTA BENE Media Trade Company, 2005. 336 p. (In Russian).
12. Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta (Official website of the National Anti-Terrorist Committee). URL: <http://nac.gov.ru/kontterroristicheskie-operacii/v-kazani-vooruzhennyi-prestupnik-otkryl-strelbu.html> (Accessed: 15.07.2021). (In Russian).
13. Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta (Official website of the National Anti-Terrorist Committee). URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/v-multimedionom-press-centre-mia-rossiya-segodnya.html> (Accessed: 15.07.2021). (In Russian).
14. Politicheskaya politiya i politicheskii terrorizm v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). Sbornik dokumentov. Seriya «Pervaya publikatsiya» pod red. G. A. Bordyugova (Political police and political terrorism in Russia (the second half of the XIX – early XX centuries). Collection of documents. The series «The first publication» edited by G. A. Bordyugov). Moscow: AIRO-XX, 2001. 520 p. (In Russian).
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XLI. Otdelenie pervoe (The complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. T. XLI. Department one). St. Petersburg.: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1868. 1081 p. (In Russian).
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. T. I (The complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting. Vol. I). Saint Petersburg.: State Printing House, 1885. 614 p. (In Russian).
17. Sevost'yanov V. V. Dogovornoe regulirovanie predprinimatel'skogo otnosheniya po ekspluatatsii opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov (Contractual regulation of business relations for the operation of hazardous production facilities): thesis. Grozny, 2019. 211 p. (In Russian).
18. Tatsit, Kornelii. Sochineniya v dvukh tomakh. Tom I: Annaly. Malye proizvedeniya. Kn. XV. 43 (Essays in two volumes. Volume I: Annals. Small works. Book XV. 43). Moscow: Ladomir, 1993. 443 p. (In Russian).
19. Troitskii N. A. Tsarskie sudy protiv revolyutsionnoi Rossii: Polit. protsessy, 1871–1880 gg. (Tsarist courts against revolutionary Russia: Polit. processes, 1871–1880). Saratov: Publ. by the Saratov University, 1976. 408 p. (In Russian).
20. Federal'nyi zakon ot 23.07.2013 № 208-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam antiterroristicheskoi zashchishchennosti ob'ektov» (Federal Law No. 208-FZ of 23.07.2013 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on issues of anti-terrorist protection of objects») // SZ RF. 2013. No. 30. Art. 4041. (In Russian).
21. Federal'nyi zakon ot 27.05.1996 № 57-FZ «O gosudarstvennoi okhrane» (Federal Law No. 57-FZ of 27.05.1996 «On State Protection») // SZ RF. 1996. No. 22. Art. 2594. (In Russian).
22. Federal'nyi zakon ot 31.12.2014 № 534-FZ «O vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «O chastnoi detektivnoi i okhrannoii deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» (Federal Law No. 534-FZ of 31.12.2014 «On Amendments to the Law of the Russian Federation «On Private Detective and Security Activities in the Russian Federation») // SZ RF. 2015. No. 1. Art. 87. (In Russian).
23. Sharonov S. A. Antiterroristicheskaya zashchishchennost' opasnykh proizvodstv kak uslovie osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti v preddverii Chempionata mira po futbolu 2018 goda (Anti-terrorist protection of dangerous industries as a condition for carrying out entrepreneurial activity on the eve of the 2018 FIFA World Cup) / S. A. Sharonov // Vlast' zakona. 2018. № 1. P. 61–84. (In Russian).
24. Sharonov S. A. Dogovor na okazanie uslug chastnoi okhrannoii deyatel'nosti (Contract for the provision of private security services): thesis. Volgograd, 2006. 210 p. (In Russian).
25. Sharonov S. A. Kontseptsiya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya okhrannoii deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: monografiya (The concept of civil law regulation of security activities in the Russian Federation). Moscow: Yustitsinform, 2014. 606 p. (In Russian).
26. Sharonov S. A. Chastnopravovye aspekty antiterroristicheskoi zashchishchennosti ob'ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti: na primere opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov (Private law aspects of anti-terrorist protection of business objects: on the example of hazardous production facilities) / S. A. Sharonov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. No. 7. P. 108–113. (In Russian).

Сведения об авторе

Шаповалов Ярослав Александрович – адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва) / yascientist@yandex.ru

Information about the author

Shapovalov Yaroslav – postgraduate student, Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V.Ya. Kikot (Moscow) / yascientist@yandex.ru